

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ КРИМИНАЛЬНЫМ УГРОЗАМ

ГЛАВА 1. УМЫШЛЕННЫЕ УБИЙСТВА: ОЦЕНКА КРИМИНАЛЬНЫХ УГРОЗ

Инстинкт самосохранения является основным инстинктом любых живых существ на Земле, определяя главное – выживание вида. Homo sapiens, как существо, по определению, обладающее разумом, создает для охраны жизни индивидуальной и видовой, социальные институты и механизмы, среди которых ключевую роль играет государственно-правовое обеспечение охраны права на жизнь, как естественного базового права человека. Право на жизнь является основным в связи с тем, что, в том случае если это право не обеспечивается, все остальные права человека, очевидно, утрачивают смысл.

Относительно того, что является объектом правовой защиты – сама жизнь – как «природнобиологическая форма существования человека», или право на жизнь, в правовой доктрине не существует единой позиции. Можно привести, например, высказывание Г.Б. Романовского: «право на жизнь не защищает ни саму жизнь, ни качество жизни. Оно не обязывает государство обеспечивать саму жизнь. Защищается именно право на жизнь, которое предусматривает непосредственно защиту от действий со стороны государства, а не со стороны отдельных лиц» [1, с. 397].

Не углубляясь в философско-правовые дискуссии, касающиеся оценки содержания права на жизнь в его естественно-правовом или позитивистском понимании, отметим только, что под воздействием созданных после II Мировой войны международно-правовых стандартов в области прав человека, противоречия между естественно-правовым и позитивистским подходами к праву, сглаживаются, хотя и в значительной мере продолжают сохраняться.

Сущность правовой, и, тем более, уголовно-правовой охраны права на жизнь, заключается в защите человека от любых противоправных посягательств на его жизнь, и, более того, от *любых* посягательств, что нашло отражение, например, в ограничении и запрете применения смертной казни как вида уголовного наказания в ряде актов международного и национального права.

Международно-правовые стандарты, например, норма ст. 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г., закрепляет юридический смысл права на жизнь, как «неотъемлемое право каждого

человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [2].

Право на жизнь в Конституции Республики Беларусь, в соответствии с этим подходом, определяется ст. 24: «Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств» [3].

Юридический смысл права на жизнь определяется здесь, именно, как требование охраны жизни человека.

В любом случае, с каких бы позиций мы ни оценивали право на жизнь – как естественное абсолютное право человека или право, содержание которого и пределы пользования в полном объеме определяются только законом, существующие многообразные риски и угрозы для жизни человека и человечества, видоизменяясь по мере развития цивилизации, по-прежнему, а, возможно, и в большей степени, чем прежде, требуют совершенствования действующих регуляторов и механизмов охраны и защиты права на жизнь и самой жизни, как на государственном, так и на международном уровне.

Целью данного исследования является сравнительный анализ состояния и динамики умышленных убийств в мире и в Республике Беларусь, их правовой квалификации, в контексте обеспечения личной и общественной безопасности.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания № 5 от 25 апреля 2024 г., к основным угрозам национальной безопасности отнесено, в числе прочего, «ухудшение состояния законности и правопорядка...; рост количества преступлений и иных правонарушений, особенно связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан...» [4, раздел 3, гл. 4, п. 29].

25 сентября 2015 года 193 страны ООН приняли резолюцию Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [5], определившую цели устойчивого развития (далее – ЦУР). ЦУР не имеет юридически обязательной силы, тем не менее, предполагается, что подписавшиеся государства добровольно возьмут на себя ответственность и создадут национальные механизмы по достижению этих целей.

Среди 17 Целей устойчивого развития провозглашается цель 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». Цель 16 включает в себя 10 задач и среди них задачу под номером 16.1 «Значительно сократить все формы насилия и связанные с этим показатели смертности повсюду» [5, с. 31].

В июле 2017 г. в развитие ЦУР резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Глобальная система показателей достижения целей

в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Применительно к задаче 16.1 ЦУР, определено 4 показателя:

«16.1.1 Число жертв умышленных убийств на 100 000 человек в разбивке по полу и возрасту;

16.1.2 Число связанных с конфликтами смертей на 100 000 человек в разбивке по полу, возрасту и причине;

16.1.3 Доля населения, в последние 12 месяцев подвергшегося а) физическому, б) психологическому и с) сексуальному насилию;

16.1.4 Доля лиц, считающих, что в их районе находиться на улице в одиночестве после захода солнца безопасно» [6, с. 25].

27 апреля 2023 г. в Докладе Генерального секретаря ООН на 78 сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития: на пути к выработке плана спасения людей и планеты», было отмечено, что в отношении многих задач ЦУР отставание от графика составляет от умеренного до серьезного и, в связи с этим, сформулированы пять основных рекомендаций по устранению отставания от графика и ускорению хода достижения этих целей в период до 2030 года [7].

В отношении хода выполнения задачи 16.1 «Значительно уменьшить смертность от всех форм насилия во всем мире», в докладе отмечено следующее:

«В 2021 г. в мире жертвами убийств стали около 458 000 человек — самое большое число жертв за последние 20 лет. Заметный всплеск числа убийств в 2021 г. можно отчасти объяснить экономическими последствиями ограничений, введенных в связи с COVID-19, а также эскалацией в ряде стран бандитизма и социально-политического насилия. В 2022 г. Организация Объединенных Наций зарегистрировала *16 988 случаев убийств гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов*, что на 53% больше, чем в 2021 г., и является первым случаем роста этого показателя с момента принятия Повестки дня на период до 2030 г. В каждом пятом случае жертвой оказывалась женщина. Значительно выросла доля случаев гибели в результате применения тяжелых вооружений и боеприпасов взрывного действия: с 13% в 2021 г. до 39% в 2022 г., при том, что в предыдущие пять лет этот показатель неуклонно снижался.

Согласно данным обследований, проведенных в 114 странах, в среднем около 69% жителей сообщили о том, что чувствуют себя в безопасности или в полной безопасности, гуляя в одиночку по району, в котором они живут, после наступления темноты, и этот показатель оставался стабильным в течение 2016–2021 г. Женщины по-прежнему чувствуют себя в безопасности в значительно меньшей степени, чем мужчины» [7].

Проанализируем один из показателей задачи ЦУР 16.1, характеризующий динамику жертв умышленных убийств в мире и в Республике Беларусь.

Прежде всего, следует определиться с тем, какие преступные деяния попадают под определение умышленных убийств в соответствие с нормами международного и национального права.

В 2015 г. в рамках ООН была разработана, с целью обеспечения более точного сопоставления данных о преступности по различным странам и их унификации, Международная классификация преступлений для статистических целей (далее – МКПС) [8].

На национальном уровне МКПС, как отмечается ее составителями, может использоваться как «модель для структурирования и систематизации статистических данных, которые часто составляются по юридическим, а не по аналитическим категориям. Кроме того, МКПС позволяет согласовать данные между внутригосударственными учреждениями уголовного правосудия (полиция, прокуратура, суды, тюрьмы) и между разными источниками данных (административный учет и статистические обследования)» [9, с. 5].

На основе данной классификации ООН обобщает данные об умышленных убийствах и таких преступлениях, как телесные повреждения, похищение детей, сексуальное насилие, сексуальная эксплуатация, ограбление, кража, берглери (грабеж, кража, совмещенная с проникновением в жилище); кража автомобилей (незаконное завладение транспортным средством); коррупция (взяточничество и другие акты коррупции); контрабанда мигрантов (незаконная переправка лиц через государственную границу); торговля оружием и взрывчаткой.

В МКПС включены следующие деяния, «приводящие к смерти или направленные на причинение смерти» (раздел 01):

- преднамеренное убийство;
- попытка совершения преднамеренного убийства;
- непреднамеренное убийство;
- простое умышленное убийство;
- простое убийство по небрежности;
- убийство в результате дорожно-транспортного происшествия;
- пособничество в совершении самоубийства или склонение к самоубийству;
- эвтаназия;
- незаконное умерщвление плода;
- незаконное лишение жизни в связи с вооруженным конфликтом;
- прочие деяния, приводящие к смерти или направленные на причинение смерти [8, с. 25].

«Преднамеренное» убийство определяется в МКПС как «незаконное причинение смерти лицу с намерением причинить смерть или серьезное увечье» [8, с. 33]. Оно подразумевает следующие деяния:

«тяжкое убийство – незаконное причинение смерти лицу с намерением вызвать смерть или тяжкие телесные повреждения, в том числе, когда оно было заранее обдумано и/или совершено со злым умыслом;

убийство в защиту чести – незаконное лишение жизни лица родственниками или другими близкими в результате мести за то, что воспринимается ими как бесчестье для семьи, или с намерением восстановить честь семьи в связи с нарушением сексуальных или поведенческих норм, включая адюльтер, сексуальные отношения или беременность вне брака;

нападение с тяжкими последствиями в виде смерти – незаконное причинение смерти в результате нападения, совершенного при осознании вероятности наступления смерти или причинения тяжких телесных повреждений;

причинение смерти в результате террористической деятельности – лишение жизни в результате деяния, направленного на причинение смерти или тяжких телесных повреждений лицу, которое не является комбатантом (то есть стороной в конфликте), когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;

убийство, связанное с приданым – незаконное лишение жизни женщины в связи с предоставлением или получением приданого в любой момент до, во время или после заключения брака;

феминцид – преднамеренное убийство женщины по причине женоненавистничества или по другим гендерным причинам;

инфантицид – лишение жизни ребенка в возрасте до одного года;

осознанное убийство – незаконное причинение смерти лицу с намерением вызвать смерть в обстоятельствах ограниченной вменяемости, таких как провокация;

наступление смерти в результате применения силы сотрудниками правоохранительных органов/должностными лицами государства с превышением установленных внутригосударственными или международными нормами пределов того, что является абсолютно необходимым и требуется для исполнения ими своих служебных обязанностей» [8, с. 33].

К деяниям, направленным на причинение смерти, но не попадающим под понятие «преднамеренное убийство», МКПС относит:

«смерть по причине законного вмешательства (означает смерть, причиненную лицу сотрудниками полиции или других правоохранительных органов, в том числе военнослужащими при исполнении обязанностей, в ходе ареста или попытки арестовать правонарушителей, пресечения массовых беспорядков, поддержания правопорядка и других законных действий, когда применение силы сотрудниками правоохранительных органов необходимо для защиты жизни);

убийство при оправдывающих обстоятельствах в целях самообороны (означает лишение жизни лица, совершенное в порядке самообороны или

защиты других лиц, когда менее крайние меры недостаточны для защиты жизни от неминуемой угрозы смерти или тяжких телесных повреждений);

попытка совершения преднамеренного убийства (кроме попыток совершения тяжкого убийства, причинения смерти в результате террористической деятельности, совершения убийства младенца; совершения убийства женщины);

непреднамеренное убийство, включая простое умышленное убийство и простое убийство по небрежности (незаконное причинение смерти лицу при общем намерении причинить вред, но без намерения вызвать смерть или тяжкие телесные повреждения. При этом «небрежность» означает не проявление предосторожности по отношению к другим лицам, которую проявил бы разумный или осторожный человек в данных обстоятельствах, или совершение действий, который не совершил бы разумный или осторожный человек);

пособничество в совершении самоубийства или склонение к самоубийству (под самоубийством здесь понимается преднамеренная смерть лица, желающего умереть, которая причинена самим лицом при содействии со стороны другого лица, помогающего вызвать смерть или предоставляющего знания или средства либо и то, и другое, за исключением склонения к самоубийству посредством уговоров или другим способом, или при содействии со стороны врача, которое не является эвтаназией);

эвтаназия (причинение смерти лицу другим лицом с согласия или без согласия умирающего лица с намерением безболезненно лишить жизни, облегчить неустранимые страдания или не предотвращать наступление смерти по естественным причинам в случаях смертельной болезни или необратимой комы, кроме недобровольной или принудительной эвтаназии);

незаконное умерщвление плода, которое намеренно обеспечило или совершило лицо, включая незаконный аборт; преступления в виде аборта, как они определены во внутригосударственном законодательстве; сокрытие рождения ребенка посредством тайного избавления от его тела; преднамеренные прерывания беременности и мертворождения; обеспечение незаконного аборта; прерывание беременности в нарушение нормативных положений о проведении аборт; принудительный аборт, т.е. совершение аборта у женщины без ее предварительного и информированного согласия; осуществление хирургического вмешательства, цель или последствие которого состоит в прекращении способности женщины к естественному деторождению без ее предварительного и информированного согласия или понимания данной процедуры;

незаконное лишение жизни в ситуации вооруженного конфликта, которое не является военным преступлением, т.е. совершается комбатантом преступления, которое считается уголовным преступлением во внутригосударственном законодательстве, но не подпадает под категорию военного преступления» [8, с. 34–37].

Управление ООН по наркотикам и преступности, основываясь на определении преднамеренного убийства, зафиксированного в МКПС, публикует статистические данные о преднамеренных убийствах в мире, обобщая национальные данные, предоставляемые ООН государствами-членами в рамках ежегодного обзора тенденций преступности и функционирования систем уголовного правосудия (UN-CTS), а также используя статистическую модель, рассчитывающую недостающие значения на страновом уровне.

Определение убийства в МКПС как незаконного причинения смерти лицу с намерением причинить смерть или серьезное увечье, содержит три элемента: убийство человека другим лицом (объективный элемент); намерение преступника убить или серьезно ранить жертву (субъективный элемент); незаконность убийства (правовой элемент).

Для целей регистрации все убийства, соответствующие перечисленным выше критериям, считаются умышленными убийствами, независимо от определений, предусмотренных национальным законодательством или практикой.

Показатель общемирового числа убийств за последние два десятилетия достаточно стабилен – абсолютное число убийств колеблется ежегодно примерно в пределах 400 000 жертв. По данным последнего по времени глобального исследования убийств в мире, опубликованного в 2023 г. Управлением ООН по наркотикам и преступности [10], в абсолютном выражении общее число жертв убийств увеличилось в мире с 362 000 в 1990 г. до 450 000 человек в 2021 г. При этом, имеющиеся за 2022 г. данные показывают, что, несмотря на рост смертности в результате конфликтов более чем на 95%, число убийств было вдвое больше, чем число смертей в результате вооруженных конфликтов.

В течение 2021 г. на Африканском континенте было зарегистрировано наибольшее число преднамеренных убийств, которое, по оценкам, составило 176 000 жертв, за ними следуют страны Северной и Южной Америки с более чем 154 000 жертвами. Азия сообщила о 109 000 умышленных убийствах, в то время как в Европе их было 17 000, а в Океании – 1000 [10, р. 28].

При этом, в связи с увеличением численности населения в мире, показатель уровня убийств (число убийств в расчете на 100 тыс. населения) в мире в целом медленно снижается на протяжении более чем двух десятилетий. Достигнув пика в 7,4 в 1993 г. он снизился до 6,1 в 2017 г., а в 2021 г. составил 5,8 на 100 000 человек.

Самый высокий уровень убийств на душу населения в мире в 2021 г. наблюдался в регионе Северной и Южной Америки – 15 убийств на 100 000 населения; в Африке он составил 12,7, Океании – 2,9, в Азии – 2,3, Европе 2,2 убийства на 100 000 населения.

Что касается глобального распределения, то в 2021 г. на Африку приходилось 38% всех жертв убийств, на Америку – 34%, Азию – 24%, Европу – 4% и в Океании – менее 1%. Примечательно, что на Бразилию и Нигерию, которые составляют всего 6% населения мира, приходится 20% общего числа убийств в мире [10, р. 29].

Убийства, совершенные криминальными группировками, составляют около 22% преднамеренных убийств в мире и 50% – в Северной и Южной Америке. При этом конкуренция между организованными преступными группами может приводить к внезапному и резкому увеличению количества умышленных убийств. Так, в 2022 г. уровень убийств на Гаити вырос до 18,0 на 10 000 человек, что на 35% больше, чем в 2021 г., главным образом из-за роста бандитизма [10, р. 32].

Следует отметить, что в последнее время в Европе наблюдается рост числа случаев насилия со смертельным исходом, связанных с организованными преступными группировками, что объясняется увеличением производства наркотиков в Южной Америке и их незаконным оборотом для снабжения европейских потребителей. Правоохранительные органы выделяют определенные географические регионы, в частности районы с развитыми рынками сбыта наркотиков, как зоны повышенного риска, в частности, такие прибрежные города, как Антверпен, Амстердам, Роттердам и Гамбург, которые служат транзитными узлами для незаконного оборота наркотиков [10, р. 33].

Рост числа убийств связан с использованием огнестрельного оружия. Так, на высокий уровень насилия со смертельным исходом в Латинской Америке и Карибском бассейне существенное влияние оказывает доступ к огнестрельному оружию и его неправильное использование. Ключевым определяющим фактором является не просто наличие огнестрельного оружия, например, право собственности на него, но, скорее, слабый надзор и контроль, а также связанная с этим безнаказанность [10, р. 32].

Огнестрельное оружие не является наиболее распространенным средством совершения убийств в Европе, на его долю приходится лишь около 12% зарегистрированных убийств. Но есть и опасные исключения. Так, в 2022 г. столкнулась с беспрецедентным уровнем бандитизма и смертей, связанных с применением огнестрельного оружия, Швеция, где был зафиксирован 391 случай стрельбы, 63 из которых закончились смертельным исходом. Шведский национальный совет по предупреждению преступности сообщил, что в Швеции один из самых высоких уровней смертности от огнестрельного оружия, согласно исследованию, проведенному более чем в 20 европейских странах. Хотя исследования связывают рост насилия с применением огнестрельного оружия с незаконными рынками наркотиков и преступными группировками, сохраняется неопределенность в отношении степени причастности организованной преступности к убий-

ствам в Швеции, и страна не предоставляет управлению ООН по наркотикам и преступности официальных данных по этому вопросу [10, р. 33].

Гендерные аспекты убийств. Пол и возраст служат надежными индикаторами потенциального риска убийств, причем молодые мужчины подвергаются более высокому риску по сравнению с другими демографическими группами. В странах с высоким уровнем убийств, таких как Бразилия, Колумбия, Ямайка и Нигерия, число жертв мужского пола значительно превышает число жертв женского пола. Напротив, в странах с низким уровнем убийств, таких как Китай, Германия, Япония, Республика Корея и Швейцария, риск совершения убийств среди мужчин и женщин распределен более равномерно.

В 2021 г. большинство убийств в мире (81%) были совершены против мужчин и мальчиков. Однако женщины и девочки в непропорционально большой степени страдают от убийств, совершаемых интимными партнерами или членами семьи, на долю этих жертв приходится 56% всех пострадавших женщин. Цифра эта, видимо, в реальности существенно выше, поскольку в 40% случаев убийств женщин отсутствует информация об отношениях жертвы и преступника.

И наоборот, мужчины и мальчики в большей степени подвержены риску быть убитыми кем-то вне своей семьи: в 2021 г. только около 11% мужчин были убиты интимными партнерами или членами семьи.

То, что женщины непропорционально сильно страдают от насилия в семье, связанного с убийствами, является общей тенденцией, наблюдаемой во всех регионах мира. Однако в регионах с более низким общим уровнем умышленных убийств, таких как Европа и Азия, доля убийств мужчин, связанных с насилием в семье, выше и приближается к 20%. Напротив, в регионах с очень высоким уровнем насилия, связанного с убийствами, таких как Африка, эта доля снижается до уровня ниже 10%.

Исследования показывают, что преднамеренные убийства маленьких детей совершаются преимущественно членами семьи, что связано с гендерными стереотипами, насилием в семье и проблемами психического здоровья родителей. С возрастом риск совершения убийств, не связанных с семейными отношениями, возрастает, особенно для молодых людей в Северной и Южной Америке, сталкивающихся с организованной преступностью и групповым насилием. Во всем мире дети в возрасте до 18 лет составляют более 15% жертв убийств (около 71 600 в 2021 г.), причем более двух третей жертв убийств детей мужского пола составляют мужчины [10, р. 33].

Гендерное неравенство в показателях убийств детей увеличивается с возрастом: как правило, наблюдается равенство в показателях убийств среди детей мужского и женского пола в возрасте до 9 лет, в то время как в старших возрастных группах мужчины значительно чаще, чем женщины, становятся жертвами убийств. Бытовое насилие, как правило, одинаково затрагивает маленьких детей мужского и женского пола, в то время как

среди детей старшего возраста, которые в большей степени подвержены риску совершения убийств, не связанных с домашним насилием, мальчики более уязвимы.

Межличностные убийства «вне семьи» сложно поддаются систематической количественной оценке из-за ограниченности информации об отношениях жертвы и преступника и ситуационном контексте. Во многих случаях причинными факторами выступают социальные проблемы, порождающие межличностные конфликты (земельные споры, конфликты по поводу пользования водой и т.п.). В Индии, например, почти 300 межличностных убийств, совершенных в период с 2019 по 2021 гг., детерминированы конфликтами, связанными с водой [10, р. 34].

Существуют многочисленные факторы и мегатенденции, которые делают подобное прогнозирование, к примеру, методом экстраполяции, проблематичным. Картина сложна – например, продолжающийся рост населения может привести к абсолютному увеличению числа убийств к 2030 г., несмотря на снижение показателей. Анализируя спектр демографических, социально-экономических и климатических факторов, можно предположить, что уровень убийств может возрасти в определенных регионах, таких как Африка или Южная Азия. Это контрастирует с потенциальным снижением в других регионах. Очевидно, трудно прогнозируемыми являются геополитические тенденции, также детерминирующие криминогенные процессы.

Тем не менее, как полагают эксперты ООН, есть основания ожидать общего снижения уровня убийств к 2100 г. На будущую картину убийств будут влиять такие факторы, как увеличение продолжительности жизни, снижение уровня рождаемости, изменение структуры урбанизации и социально-экономическое развитие. Эти мегатенденции по-разному скажутся на различных регионах мира.

Влияние ускоряющихся технологических преобразований, распространения информации в социальных сетях, автоматизации рабочих мест и климатических потрясений на уровень насилия, связанного с убийствами, трудно предсказать. Анализ потенциальных последствий изменения климата, изменения возрастной структуры и неравенства для уровня убийств до 2100 г. показывает, что Африка является наиболее уязвимым регионом, благодаря растущей доле молодежи (15–29 лет), которая, как ожидается, будет увеличиваться до 2035 г., более медленному сокращению неравенства и концентрации климатических факторов [10, р. 35].

В белорусском законодательстве понятие убийства, соответствующее, в целом, вышеприведенным международно-правовым квалификациям, как «умышленного противоправного лишения жизни другого человека» впервые было определено в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. [11, ст. 139]. Термином «убийство» обозначается только умышленное преступление, неосторожное убийство именуется причинением смерти

по неосторожности [11, ст. 144]. Из анализа убийства следует, что оно обладает рядом характерных черт:

1. Это особо тяжкое преступление, направленное на причинение смерти другому человеку (лишение жизни) за совершение которого возможно назначение наиболее строгого наказания из предусмотренных ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

2. Это общественно опасное деяние является противоправным, то есть криминализировано и запрещено уголовным законом. Признак противоправности позволяет разграничить убийство от законных видов лишения жизни.

3. Оно совершается с умыслом (прямым и косвенным), который направлен на лишение потерпевшего жизни [12, п. 1–2].

Динамика убийств в Республике Беларусь характеризуется следующим.

С начала 60-х до начала 90-х г. прошлого века число регистрируемых убийств стабильно росло (с 341 в 1961 г. до 612 в 1990 г.). С 1991 по 2000 гг. число убийств более чем удвоилось. Пик регистрации убийств пришелся на 2000 г. (1173 случая) [13, с. 7–8]. С 2006 по 2023 гг. фиксируется устойчивое снижение регистрации убийств (2006 г. – 939, 2023 г. – 224) [14].

Несмотря на столь существенное снижение числа регистрируемых преступлений, показатель уровня убийств (на 100 000 населения) остается относительно высоким. По этому показателю (2023 г. – 2,5 на 100 тысяч населения) Республика Беларусь занимала в последние годы место в четвертом десятке стран в мире и в первой десятке стран Европы [15].

Рассмотренные тенденции динамики умышленных убийств в мире и в Республике Беларусь, их особенностей, свидетельствуют, с одной стороны, о положительном тренде снижения объема и уровня преднамеренных убийств, с другой – о том, что к 2030 г., по экспертным оценкам, глобальный показатель составит около 4,6 на 100 000 населения, что лишь на 23% меньше соответствующего показателя 2015 г. (5,9 на 100 000 населения). А это означает, что целевой показатель ЦУР, который устанавливает снижение уровня убийств как минимум на 50% к 2030 г., вряд ли будет достигнут.

Снижение объема преступности в целом, и убийств, в частности, объясняются действием разнообразных факторов; развитием технологий безопасности, которые все больше проникают в повседневную жизнь в виде центральных систем взаимоблокировки, защиты дома, камер видеонаблюдения, переходом к цифровой экономике, а также, результатами изменений в образе жизни молодежи, связанных с развитием Интернета, социальных сетей и компьютерных технологий [16].

Можно предположить, что динамика умышленных убийств в мире и, следовательно, реализация ЦУР в рассматриваемой сфере, будут определяться развитием указанных выше социальных и технологических процессов.

В Республике Беларусь, где большая часть умышленных убийств совершается в семейно-бытовой сфере, лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, основными детерминирующими факторами, определяющими ситуацию с убийствами, будут являться, по-видимому, изменения ситуации на микроуровне (семья, референтные группы), в уровне и образе жизни.

Проведенный в работе анализ показывает, что убийства, как наиболее опасные преступления, по-прежнему, представляют собой значительную угрозу личной и общественной безопасности и требуют постоянного совершенствования системы мер превенции.

Список использованных источников

1 Романовский, Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Г.Б. Романовский. – Москва, 2006. – 464 с.

2 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февр.2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утверждена Решением Всебелорусского народного собрания № 5 от 25 апреля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция ГА ООН 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. – Дата доступа: 12.06.2024.

6 Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1d9/2db6sbcgtszsnjh8nuuca84d4xpqj9x.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2024.

7 Цели устойчивого развития под угрозой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irsepi.ru/wp-content/uploads/2023/07/Доклад-Генерального-секретаря-ООН-Цели-устойчивого-развития-под-угрозой.-17-апреля-2023-г.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2024

8 Международная классификация преступлений для статистических целей. Вариант 1.0. Управление Организации Объединенных Наций

по наркотикам и преступности. – Вена, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/Russian_iccs_2016_web.pdf. – Дата доступа: 10.06.2024.

9 Статистическая комиссия Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. Доклад Национального института статистики и географии Мексики и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности о программе по повышению качества и доступности статистических данных о преступности на национальном и международном уровнях (19 декабря 2012 г.) E/CN.3/2013/11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/656/67/pdf/n1265667.pdf?token=JwCqRP3vpSDyeyuuMK&fe=true>. – Дата доступа: 10.06.2024.

10 Global study on homicide 2023. United nations office on drugs and crime / Vienna united nations/ New York, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/2023/Global_study_on_homicide_2023_web.pdf. – Дата доступа: 02.06.2024.

11 Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 02 июня 1999 года: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 года: в ред. Закона Респ. Беларусь 9 марта 2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь): Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь 17 декабря 2002 г. № 9 (в редакции от 31 марта 2022 г. № 2) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

13 Криминологическая характеристика умышленных убийств, совершенных в Республике Беларусь в 1999–2008 гг. / Прокуратура Респ. Беларусь; Отд. ситуац.-аналит. обеспечения. – Минск, 2009. – 149 с.

14 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78550/. – Дата доступа: 19.01.24; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10620>. – Дата доступа: 15.09.2024.

15 Подсчитано по: Количество умышленных убийств в странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svspb.net/danmark/umyshlennye-ubijstva.php>. – Дата доступа: 21.06.2024.

16 Правотворчество и правоприменение в контексте Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: моногра-

фия: текстовое электронное издание / В.В. Козловская [и др.]; под ред. С.В. Агиевец; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Юридический фак. – Электрон. текст. дан. (1 файл, 1,13 МБ). – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 143 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40740> (дата обращения 18.06.2024).

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь система обеспечения национальной безопасности – это совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения национальной безопасности и средств, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и обеспечению безопасности личности, общества и государства. Правовую основу системы обеспечения национальной безопасности составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, а также международные договоры Республики Беларусь. Субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют согласованную деятельность по достижению цели и решению задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с их правовым статусом, определяемым законодательством. Органы прокуратуры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями в области обеспечения национальной безопасности, координируют правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений в области обеспечения национальной безопасности [1].

На современном этапе исторического развития организованная преступность представляет собой одну из глобальных проблем для безопасности и социально-экономической стабильности мирового сообщества.